

Ю. В. Овсейчик (Минск, МГЛУ)

СЕМАНТИКА ПРОТИВИТЕЛЬНОГО СОЮЗА *MAIS* 'НО' В МОДЕЛИ Р *MAIS QUE* Q В ДИАХРОНИИ

Статья посвящена выявлению семантических свойств ядерного сочинительного союза *mais* 'но' в период старо- и среднефранцузского языков при осложненном соединении компонентов (модель Р *mais que* Q). Установлено, что союз *mais* 'но' при соединении двух неавтономных высказываний указывает на косвенный характер противительных отношений – взаимоисключающее противопоставление и противопоставление «вопреки ожиданию».

К л ю ч е в ы е с л о в а: сочинительный союз; противительные отношения; диахрония; семантика.

The article is devoted to identifying of the semantic properties of the nuclear coordinator *mais* 'but' during the Old and the Middle French languages in a complicated combination of components (модель Р *mais que* Q). It has been established that the coordinator *mais* 'no' when connecting two non-autonomous utterances indicates the indirect nature of adversarial relations – mutually exclusive opposition and opposition “conflicting expectations”.

К e y w o r d s: coordinator; adversative relations; diachrony; semantics.

В ходе исторического развития потребность говорящего в связующих единицах, обозначающих разнообразные отношения между ситуациями в реальной действительности, возрастает, это закономерно приводит к появлению новых лексем либо изменению качественных характеристик уже имеющихся союзов.

В старофранцузском синтаксисе сосуществовали различные средства связи частей сложного предложения, унаследованные из латыни, которые подразделялись на сочинительные союзы (*et, ne, ou, mais, se, ains, car, or, donc*) при автономном семантико-синтаксическом характере соединяемых частей сложного предложения, и на подчинительные (*comme<quomo, si<si, quand<quando, que<quod*, в том числе и производные от *que* и *come* при семантическом характере зависимости между главным предложением и придаточной частью) [1].

Цель исследования заключается в выявлении семантических свойств противительного союза *mais* 'но' при осложненном соединении компонентов (модель Р *mais que* Q) в период старо- и среднефранцузского языков (IX–XVI вв.).

Материалом для исследования послужили данные подкорпусов старо- и среднефранцузского языков Национального корпуса французского языка Frantext [2]. Выявлено, что употребительность союза *mais* 'но' в период среднефранцузского языка увеличивается по сравнению с периодом старофранцузского языка в два с половиной раза (с 5,3 % до 13,24 % от общего количества вхождений всех союзов в каждом подкорпусе, или 5 109 и 28 163 вхождений соответственно), что отражает изменение значимости данной единицы в системе средств сочинительной связи.

В период старофранцузского языка, со второй половины X в. сочинительный союз *mais* 'но' соединяет две противопоставленные друг другу части, каждая из которых соответствует действительности, и служит для введения противоположной ситуации [3; 4]. Например: *Cist nus sunt pres, mais trop nus est loinz Carles* 'Нечестивые близко от нас, а Карл слишком далеко' (*Chanson de Rolland*, фр. «Песнь о Роланде»).

В лексикографических источниках фиксируются два способа употребления лексемы *mais* 'но' в роли союза в старо- и среднефранцузском языках [4]. Первое, «чистое», неосложненное, представляет соединение двух компонентов (модель P *mais* Q). Второе, осложненное, обусловлено сочетанием с многозначным простым союзом *que* 'что', употреблявшимся для введения придаточных предложений различной семантики (модель P *mais que* Q), и уже фиксируется в конце X в. [4; 5].

Результаты дистрибутивного анализа показывают, что сочетание *mais que* соединяет две части сложного предложения в малочисленных контекстах в подкорпусах старо- и среднефранцузского языков (104 и 695 контекстов с моделью P *mais que* Q, или 1,7 % и 2,41 % от количества вхождений союза *mais* в подкорпусах соответственно). Факт существования сложных предложений, построенных с использованием союзного сочетания *mais que*, подтверждает, что эволюция сложного предложения во французском языке отличается от традиционной индоевропейской схемы, в соответствии с которой выделяются три последовательные ступени развития сложного предложения: бессоюзиe > сочинение > подчинение [1].

Выявленные контексты распределяются на две группы в зависимости от того, какую часть вводит союзное сочетание. Высказывания первой группы представляют следующую последовательность соединенных компонентов: *mais que Q, P*. Высказывания второй группы строятся по модели *P, mais que Q*. Причем и в том, и в другом случае союз *que* создает значение ирреального условия, которое блокирует возможность употребления каких-либо других наклонений кроме сослагательного. Союзное сочетание служит опорой для соединения неравноправных компонентов, о чем свидетельствуют модально-временные формы глаголов (индикативное и сослагательное).

Применение следующих трех критериев для дифференциации противительной семантики союза *mais* при осложненном соединении компонентов: характер противопоставления (прямой / косвенный), тип реализации компонентов (существование / несуществование) и наличие/отсутствие элемента ожидания, – позволило установить два типа отношений: взаимоисключающее противопоставление и противопоставление «вопреки ожиданию».

При реализации модели *mais que Q, P* содержание двух пропозиций не соответствуют действительности. Вводимая сочетанием *mais que* пропозиция представляет достаточное условие для реализации благоприятной, желательной для говорящего, ситуации. Между соединяемыми компонентами устанавливается отношение взаимоисключающего противопоставления: имеет

место ситуация ‘обычно если не- P , то не- Q ’ **либо** имеет место другая, противоположная, ситуация ‘обычно если P , то Q ’, которое требует дополнительных когнитивных операций вывода от адресата.

Рассмотрим следующие примеры.

(1) *Monsieur, mès que nostre chapitaine soit arivés par de delà [Q], nous ferons bonne guerre et forte [P]* ‘Мой господин, лишь бы наш капитан прибыл, мы проведем хорошую и сильную войну’ (Froiss., Chron. R. – 1 375. – P. 35 [2]);

(2) *Mais que bon vent ayons arriere [Q], Nous serons tost en noz pays [P]* ‘Но хоть (лишь бы дул хороший встречный ветер, мы быстро окажемся в нашей стране)’ (Myst. st Adr. P. – 1 450. – P. 169 [2]).

Поясним пример (1). Некоторое желательное положение дел P ‘ведение успешной войны’ обычно возможно при определенном условии Q ‘прибытие капитана’ и противопоставляется другому положению дел, неблагоприятному, не- P ‘поражение в войне’ при нарушении условия не- Q ‘отсутствие капитана’.

Приведенные ниже трансформации примера (1) с придаточным условия и с изменением сослагательного наклонения на индикативное иллюстрируют либо две потенциальные взаимоисключающие ситуации (1а) ‘прибытие капитана и победа на войне’ и (1б) ‘отсутствие капитана и поражение в войне’, либо две ситуации с несовместимыми фактами или событиями (1в) ‘отсутствие капитана и победа в войне’ либо (1г) ‘прибытие капитана и поражение в войне’. Причем содержание последних двух трансформаций нарушает логику событий и не соответствуют реальному положению дел в интерпретации говорящего.

(1а) *Si notre capitaine arrive, nous ferons bonne guerre* ‘обычно если P , то Q ’;

(1б) *Si notre capitaine n’arrive pas, nous ne ferons pas bonne guerre* ‘обычно если не- P , то не- Q ’;

(1в) **Si notre capitaine arrive, nous ne ferons pas bonne guerre* ‘обычно если P , то не- Q ’;

(1г) **Si notre capitaine n’arrive pas, nous ferons bonne guerre* ‘обычно если не- P , то Q ’.

Прокомментируем пример (2). Некоторая ситуация P ‘скорое возвращение в страну’ возможна при определенном условии Q ‘попутный ветер’. Естественно полагать, что при попутном ветре можно быстрее добраться до места. При нарушении условия не- Q ‘встречный ветер’ невозможно изменить положение дел P ‘добраться до города’. Аналогичные трансформации для примера (2) демонстрируют либо две потенциальные взаимоисключающие ситуации (2а) ‘попутный ветер и скорое возвращение’ и (2б) ‘встречный ветер и опоздание’, либо две ситуации с несовместимыми явлениями и событиями (2в) ‘попутный ветер и опоздание’ либо (2г) ‘встречный ветер и скорое возвращение’. Последние две трансформации представляют нарушение некоторой объективной закономерности.

(2a) *Si le bon vent est en arrière, nous serons tôt* ‘естественно, если *P*, то *Q*’;

(2б) *Si le bon vent n'est pas en arrière, nous ne serons pas tôt* ‘естественно, если не-*P*, то не-*Q*’;

(2в) **Si le bon vent est en arrière, nous ne serons pas tôt* ‘естественно, если *P*, то не-*Q*’;

(2г) **Si le bon vent n'est pas en arrière, nous serons tôt* ‘естественно, если не-*P*, то *Q*’.

Считаем допустимым толковать употребление противительного союза при осложненном соединении компонентов *mais que Q, P* следующим образом: ‘говорящий считает, что если имеет место ситуация типа *P*, то обычно или естественно, чтобы имела место ситуация типа *Q*, а не наоборот’. Лако-ничная структура позволяет выразить сложные многогранные логико-семан-тические отношения асимметричного характера емко, однако для ее интер-претации необходимо наличие определенных фоновых знаний о ситуации или о закономерностях устройства мира.

Перейдем к рассмотрению реализации модели *P, mais que Q*. Содержа-ние первой пропозиции *P* соответствует действительности. Содержание второй пропозиции *Q* противопоставлено ожиданиям говорящего на основа-нии общих знаний об окружающем мире, так как некоторое положение дел *Q* (‘разгорелось пламя’, ‘быть принятым королем’) имеет место при опреде-ленном условии не-*P* (‘раздуть огонь’, ‘согласие короля’). Естественно, что дыма без огня не бывает, но появление огня желательно для говорящего в определенных обстоятельствах (3). Обычно, если король не дал аудиенцию, можно уходить, однако в данной ситуации «вопреки ожиданию» можно подождать (4).

(3) *Il est presque chault, se me semble. Soufflons encor une allenee ; Il n'y a plus de fumee [P], Mesque tout soit bien embrasé [Q]* ‘Думаю, что почти тепло. Давай еще раз подуем; больше нет дыма, лишь бы все воспламени-лось’ (Myst. st Laur. S.W. – 1 499. – P. 246) [2];

(4) *Ja ne sera reprocié que par lasqueté il roy vous refuse [P], mais que vous le voelliez atendre [Q]* ‘Меня упрекнут только в том, что король отказал вас принять, но хотели бы вы его подождать’ (Froiss., Chron. R. – 1375. – P. 121) [2].

В представленных примерах (3, 4) нет необходимости опираться на семантику условия при трансформации, поскольку опущение элемента *que* влечет за собой появления индикатива, не изменяя характер отношений между пропозициями на семантическом уровне. Трансформации (3а) и (4а) репрезентируют противительные отношения «вопреки ожиданию». В транс-формациях (3б) и (4б) наличие противительного союза нарушает семанти-ческую и прагматическую целостность высказывания.

(3а) *Il n'a plus de fumée, mais tout s'enflamme;*

(4а) *Le roi ne vous a pas accepté, mais vous pouvez l'attendre;*

(3б) **Il n'a plus de fumée, mais tout ne s'enflamme pas;*

(4б) **Le roi ne vous a pas accepté, mais vous pouvez ne pas l'attendre.*

Представляется допустимым толковать употребление противительного союза при осложненном соединении компонентов *P*, *mais que Q* следующим образом: 'говорящий считает, что обычно или естественно ситуация типа *P* влияет на положение дел; в результате если *P*, то не-*Q*, однако вопреки ожиданию желательно, чтобы *Q*'.

Таким образом, в период старо- и среднефранцузского языков союз *mais* 'но' при осложненном соединении компонентов устанавливает связь между двумя неавтономными высказываниями, что позволяет говорить о расширении его сочетаемостных свойств. Основное предназначение союза заключается в указании на косвенный характер противительных отношений: взаимоисключающее противопоставление и противопоставление «вопреки ожиданию». Семантическое наращение союза *mais* происходит за счет значения гипотетичности и желательности соединяемых частей сложного предложения, это приводит в последующем к появлению новых конструкций для выражения противительно-уступительного отношения, что требует последующих исследовательских процедур.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Сабанеева, М. К.* Историческая грамматика французского языка / М. К. Сабанеева, Г. М. Щерба. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1990. – 272 с.
2. Национальный корпус французского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.frantexte.fr/>. – Дата доступа : 15.12.2020.
3. Centre National des ressources textuelles et lexicales [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.cnrtl.fr/>. – Дата доступа : 15.12.2019.
4. *Godefroy, F.* Dictionnaire de l'ancienne langue française et de tous les dialectes du IXe au XVe siècle / F. Godefroy. – Paris, 1881–1902. – 10 vol. – Режим доступа : <http://micmap.org/multidic/https://doi.org/10.3406/lfr.2004.6783>. – Дата доступа : 14.01.2020.
5. Dictionnaire du Moyen Français. – Режим доступа : <http://www.atilf.fr/dmf/>. – Дата доступа : 22.10.2020.